

Жизненные страхи аспирантов: влияние социально-демографических факторов

Научный руководитель – Собкин Владимир Самуилович

Смылова Мария Михайловна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Современная социокультурная ситуация характеризуется высокой распространенностью различных страхов, которые становятся всеобщим социальным явлением, в связи с возросшим количеством стрессогенных ситуаций и угроз [2; 3; 5 и др.]. На фоне происходящих трансформаций российского общества, а также интенсивных перемен, происходящих с институтом аспирантуры, актуальным представляется изучение социального самочувствия аспирантов. При этом оценка жизненных страхов и угроз выступает одним из его важнейших индикаторов.

Работа основана на материалах анонимного анкетного опроса, проведенного в 2019 году сотрудниками Информационно-аналитического центра РАО. В исследовании приняли участие учащиеся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы и регионов РФ. Всего опрошено 803 респондента.

В рамках рассмотрения влияния социально-демографических факторов на страхи аспирантов, мы остановимся на изучении следующих двух факторов: гендер и возраст испытуемых.

Полученные данные показывают, что мужчины склонны чаще указывать на страхи, связанные с внутренней и внешней политикой страны: «преступность» (соответственно: 26,6% и 18,9%, $p = ,03$), «ужесточение режима в стране» (40,5% и 14,8%, $p = ,0000$), «ухудшение международных отношений» («ухудшение отношений со странами Евросоюза» - 8,7% и 2,9%, $p = ,002$; «ухудшение отношений с США» - 9,8% и 3,1%, $p = ,0004$). Большая выраженность этих страхов среди мужчин указывает на наличие у них традиционных маскулинных «охранительных» установок. В отличие от аспирантов мужчин, которые при ответе на вопрос чаще указывают социальные страхи, женщины-аспиранты чаще указывают на такой природный экзистенциальный страх, как страх смерти (соответственно: 21,0% и 13,9%, $p = ,02$).

Помимо гендерных, выявлены и возрастные различия в ответах аспирантов. Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос о жизненных страхах приведено на рис. 1.

Из рисунка видно, что ряд жизненных страхов с возрастом теряет свою актуальность. Так, например, после 30 лет менее значимым становится страх «голода и нищеты» ($p \leq ,001$). Помимо этого, наблюдается тенденция к снижению страха перед «ужесточением режима в стране» (аспиранты старше 40 по сравнению с аспирантами до 25 лет и от 26 до 30 лет, $p \leq ,01$). Эти данные свидетельствуют о включении личной временной перспективы молодых аспирантов в более широкую общественную. Большая распространенность страхов, связанных с внутренней политикой в стране, среди аспирантов младше 30 лет, обусловлена тем, что процесс их жизненной и профессиональной самореализации связан с будущим, и в существенной степени зависит от социально-экономических и политических

условий. При этом отметим, что выбор обучения в аспирантуре и относится к стратегии высокого риска [1].

Помимо этого, с возрастом также становятся более редкими опасения, связанные с «невозможностью построить счастливую личную жизнь» (до 25 лет имеет подобные опасения 18,8% опрошенных, после 40 - 8,1%, $p = ,04$). Заметим, что (по полученным ранее в рамках исследования данным) семья является одной из наиболее значимых жизненных ценностей, важность которой отмечают три четверти аспирантов. Полученные результаты, с известными оговорками, отражают особенности возрастной периодизации на этапе «ранней зрелости» (согласно возрастной периодизации Э. Эриксона [4]. Основным ценностным противоречием этого этапа является оппозиция «достижение близости — изоляция». Таким образом, повышенную значимость «отсутствия возможности построить счастливую личную жизнь» в возрастной когорте аспирантов младше 25 лет можно рассматривать как актуальную угрозу основным содержательным задачам «ранней зрелости» как психосоциальной стадии развития.

Завершая статью, отметим основные содержательные моменты, касающиеся влияния социально-демографических факторов на значимость для аспирантов различных жизненных страхов и угроз. Во-первых, гендерные различия свидетельствуют о значимости для мужчин социальных страхов, а также о наличии у них традиционных маскулинных «охранительных» установок. Во-вторых, структура жизненных страхов аспирантов связана со значимостью ряда возрастных задач, соответствующих стадиям психосоциального развития.

Источники и литература

- 1) Михалкина Е.В., Скачкова Л.С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Пространство экономики. 2018. No 4. С. 116–129.
- 2) Нарбут Н.П., Троцук И.В. Страхи и опасения российского студенчества: возможности эмпирической фиксации // Теория и практика общественного развития. 2014. No 2. С. 69–74.
- 3) Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. No 1. С. 94–102.
- 4) Erikson E. H. *Childhood and society*. London, 1993.
- 5) Gale S.D., Berrett A.N., Erickson L.D., et al. Association between virus exposure and depression in US adults // *Psychiatry Research*. 2018. No 261. Pp. 73–79.

Иллюстрации

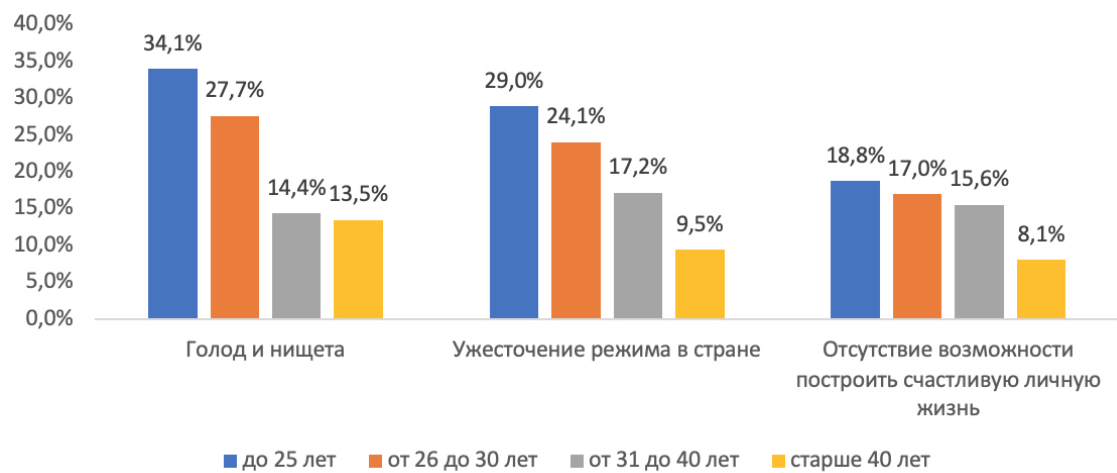

Рис. 1. Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос о жизненных страхах (%)